

©В.И. Моисеев, 2012

Лекция 41 общего курса. «Нравственные иерархии и обмены»

План

1. *Общая формулировка метода абсолютизации*
2. *Метод абсолютизации как обратное разрешение противоречия*
3. *Универсализм и принципизм в этике*
4. *Плюсы и минусы деонтологизма и утилитаризма*
5. *Нравственная иерархия*
6. *На пути к интегральной этике*
7. *Ещё раз о специфике нравственности*
8. *Нравственные онтологии*
9. *Ценностно-динамические онтологии*
10. *Ценностно-равновесные онтологии*
11. *Асимметричные обмены*
12. *Горизонтальные и вертикальные обмены*
13. *Нарушения ценностных обменов*

В этой лекции мы продолжаем ряд фундаментальных определений в области этических представлений философии неовсеединства.

1. *Общая формулировка метода абсолютизации*

В предыдущей лекции¹ мы рассмотрели метод абсолютизации относительного, согласно которому тот или иной субъектный принцип представляется в виде деятельностной схемы, которая затем универсализируется и исследуется на предмет внутренней противоречивости. Благодаря этому методу из всех субъектных принципов могут отбираться нравственные нормы, которые могут выступить универсальными законами и обладают свойством нравственной «позитивности».

В этом параграфе я дам общую формулировку метода абсолютизации.

Вернёмся к деятельностной схеме эгоизма. Малый АВ-эгоизм выглядит следующим образом²:

$$(1) \quad \mathcal{E}_{AB} \equiv D^+(A,B) \downarrow A \wedge D^-(A,B) \downarrow B,$$

а полный АВ-эгоизм имеет следующий вид:

$$(2) \quad \mathcal{E}_{AB} \equiv (\mathcal{E}_{AB}) \wedge \neg(\mathcal{E}_{BA}).$$

Используя средства логики анализа и синтеза³, введём в этом случае следующее соотношение:

$$(3) \quad D^s(A,B) \downarrow C \equiv D \downarrow (s,A,B,C)^4,$$

т.е. деятельностную схему $D^s(A,B) \downarrow C$ в этом случае можно представить как моду некоторого модуса D («деятельности вообще») при ограничивающих условиях (s,A,B,C) , включающих в себя валентность действия s , субъекта действия A , объекта B и лицевого субъекта C .

Тогда схема АВ-эгоизма примет вид:

$$(4) \quad \mathcal{E}_{AB} \equiv (\mathcal{E}_{AB}) \wedge \neg(\mathcal{E}_{BA}) \equiv (D^+(A,B) \downarrow A \wedge D^-(A,B) \downarrow B) \wedge \neg(D^+(B,A) \downarrow B \wedge D^-(B,A) \downarrow A) \equiv \\ \equiv (D \downarrow (+,A,B,A) \wedge D \downarrow (-,A,B,B) \wedge \neg(D \downarrow (+,B,A,B) \wedge D \downarrow (-,B,A,A))).$$

¹ См. http://neoallunity.ru/lec/lec40_.pdf.

² Здесь, как и в предыдущей лекции, я использую символы логических операций: $\wedge$ - конъюнкции, $\equiv$ - логическая эквивалентность, $\neg$ - отрицание.

³ См. <http://neoallunity.ru/lec/lec3.pdf> и <http://neoallunity.ru/lec/lec4.pdf>.

⁴ Если быть точным, то в этом выражении следует использовать другой оператор анализа, т.е. нужно записать (3) в следующем виде: $D^s(A,B) \downarrow C \equiv D \downarrow^*(s,A,B,C)$, где $\downarrow^*$ - оператор анализа, в общем случае отличный от $\downarrow$. Но здесь и далее я буду опускать такие технические детали.

Примем в этом случае также следующее правило:

$$(5) \quad D \downarrow (s_1, A_1, B_1, C_1) \wedge D \downarrow (s_2, A_2, B_2, C_2) \equiv D \downarrow \langle (s_1, A_1, B_1, C_1), (s_2, A_2, B_2, C_2) \rangle,$$

т.е. две моды одного модуса D могут быть представлены как одна комплексная мода того же модуса.

Используя правило (5), мы можем формулу (4) АВ-эгоизма записать в следующем виде:

$$(6) \quad \mathcal{E}_{AB} \equiv D \downarrow \langle (+, A, B, A), (-, A, B, B) \rangle \wedge \uparrow (D \downarrow \langle (+, B, A, B), (-, B, A, A) \rangle).$$

Если обозначить $\langle (+, A, B, A), (-, A, B, B) \rangle$ через x , $\langle (+, B, A, B), (-, B, A, A) \rangle$ через y , то мы получим ещё более простое выражение:

$$(7) \quad \mathcal{E}_{AB} \equiv D \downarrow x \wedge \uparrow (D \downarrow y).$$

Применяя ту же технику к АВ-альтруизму, получим выражение:

$$(8) \quad \mathcal{A}T_{AB} \equiv D^+(A, B) \downarrow B \equiv D \downarrow (+, A, B, B) \equiv D \downarrow z,$$

где z есть $(+, A, B, B)$.

Отсюда мы отчётливо видим причины, по которым эгоизм не удалось сделать универсальным. Из формулы (7) видно, что эгоизм определяется как единство утверждения и отрицания некоторых аспектов-мод одного модуса⁵ (такой модус можно называть *инвариалом*), и когда мы переходим к универсальным условиям, то таким определением нельзя охватить весь модус-инвариал.

В случае же альтруизма подобной внутренней несовместимости не возникает, поскольку здесь нет одновременного утверждения и отрицания разных мод одного инвариала, и процедура универсализации оказывается непротиворечивой (относительно универсальных ресурсов инвариала).

Итак, если тот или иной принцип имеет вид

$$(9) \quad M \downarrow x \wedge \uparrow (M \downarrow y),$$

где M – некоторый инвариал, то его универсализация, т.е. переход к формуле

$$(10) \quad \forall x \forall y (M \downarrow x \wedge \uparrow (M \downarrow y)),$$

⁵ Термин «модус» означает *источник синтеза* в логике анализа и синтеза, термин «мода» - *аспект* этого источника, получаемый в рамках некоторых ограничивающих условий.

приведёт к противоречию – достаточно на место у подставить x:

$$(11) M \downarrow x \wedge \uparrow(M \downarrow x).$$

Отсюда видно, что такой принцип не может быть универсальным.

С другой стороны, если некоторый принцип содержит только утвердительные составляющие некоторого инвариала M, т.е. имеет вид

$$(12) M \downarrow x,$$

то его универсализация

$$(13) \forall x(M \downarrow x)$$

не приведёт к противоречию только на основании формулы (13), и он способен выступить как возможный универсальный закон.

Такова общая структура метода абсолютизации относительного.

2. Метод абсолютизации как обратное разрешение противоречия

Стоит заметить, что представленная выше общая формулировка метода абсолютизации имеет направление движения, противоположное процедуре *разрешения противоречия* (антиномии)⁶.

В самом деле, в разрешении противоречия

$$(14) A \wedge \uparrow A$$

мы движемся к наложению ограничивающих условий C и C* на тезис и/или антитезис

$$(15) A \downarrow C \wedge (\uparrow A \downarrow C*),$$

что позволяет сделать их совместимыми.

В случае же метода абсолютизации мы движемся от утвердительно-отрицательного случая $M \downarrow x \wedge \uparrow(M \downarrow y)$, который является совместимым для некоторых частных значений переменных x и y, и далее мы переходим к универсальным переменным и кванторам

---

⁶ О процедуре разрешения противоречия см. <http://neoallunity.ru/lec/lec13.pdf>.

всеобщности $\forall x \forall y (M \downarrow x \wedge \neg (M \downarrow y))$, что в частном случае $x=y$ даст противоречие $M \downarrow x \wedge \neg (M \downarrow x)$.

Таким образом, метод абсолютизации относительного – в случае локальных принципов (11) – выступает как процедура, обратная механизму разрешения антиномий. Если в разрешении антиномии мы пытаемся преодолеть противоречие, то в методе абсолютизации, наоборот, мы настроены на то, чтобы *найти противоречие*, отталкиваясь от *локальной непротиворечивости* некоторого принципа.

3. Универсализм и принципизм в этике

Свойство «правильности», даже если его удалось установить для некоторого принципа методом абсолютизации относительного, ещё не гарантирует, как это было показано в предыдущей лекции, от ситуаций конкретной неприменимости данного принципа. А именно, могут возникнуть случаи *конфликта норм*, когда две нормы, каждая из которых сама по себе обладает «правильностью», окажутся несовместимыми в конкретной ситуации, так что принятие одной нормы будет равносильным непринятию другой. В этой ситуации, как было показано на примере «лжи во спасение»⁷, мы вынуждены обращаться к более *количественным* оценкам изменения меры субъектного многоединства, выбирая ту или иную норму на основе большей величины субъектного многоединства.

Если пытаться осмыслить ситуацию конфликта норм с точки зрения свойства «правильности», то мы должны будем заключить, что «правильность» оказывается *условной* для норм, способных вступить в конфликт, т.е. в одних условиях нормы проявляют свою «правильность», в других – нет.

Единственным принципом, всегда проявляющим свою «правильность», останется лишь принцип роста субъектного многоединства⁸. И только в тех случаях, когда та или иная норма будет совпадать с этим принципом, она будет продолжать проявлять свою «правильность». Если же норма не совпадёт с высшим нравственным императивом, то она выйдет за границы своей «правильности».

---

⁷ См. http://neoallunity.ru/lec/lec40_.pdf, параграф 7.

⁸ См. http://neoallunity.ru/lec/lec37_.pdf.

Таков статус, по-видимому, любой более условной нормы, на уровне которых до сих пор пытались формулировать нравственные определения. Установка на формулировку этики только в рамках множества условных норм и принципов называется *принципиализмом*. На этом уровне, как мы видели, сформулировать теоретическую этику невозможно. Она всегда будет ограничена лишь некоторыми условиями применимости каждой конкретной нравственной нормы. В то же время границы применимости каждой нормы определить практически невозможно и остаётся полагаться только на интуицию. В таком виде мы находим состояние этической теории в современной биоэтике и в разного рода прошлых и современных этических учениях, например, в этике У.Д.Росса⁹.

4. Плюсы и минусы деонтологизма и утилитаризма

Деонтологические теории, как можно было видеть из предыдущей лекции, не в состоянии справиться с ситуациями конфликта норм. Попытки утилитаризма перейти в этих случаях к более количественному анализу также оказываются ограниченными, поскольку утилитаризм впадает в другую крайность, полностью отвергая свойство «правильности» действий и норм. Реально это приводит к соединению в утилитаризме метода количественного анализа с принципом эгоизма (индивидуального или коллективного). Под видом «выгоды» и «пользы» утилитаризм рассчитывает меры эгоизма, пытаясь на их основе выработать рекомендации к разрешению конфликта норм. Когда используется коллективный эгоизм тех или иных групп, такой подход ещё может иметь нравственные оттенки, но в общем случае опора на концепт «пользы» не лишена искуса постоянного эгоистического уклона.

Интегральный подход в рамках этических представлений философии неовсединства предлагает взять от деонтологизма и утилитаризма их сильные стороны, пытаясь избежать недостатков. Плюс деонтологизма – утверждение существования свойства «правильности» и использование метода абсолютизации. Его минус – непонимание условного характера «правильности» для потенциально конфликтных норм. С другой стороны, плюс утилитаризма – использование количественного метода в ситуации конфликта норм. Его минус – использование количественной методики относительно *эгоистических* субъектных мер, как видов и степеней «пользы».

---

⁹ См. <http://www.philosophy-msmsu.narod.ru/Bioethics/PART1.pdf>.

Такая структура деонтологизма и утилитаризма может быть представлена в следующей таблице – см. табл. 1.

	Плюс	Минус
Деонтологизм	Признание свойства «правильности»	Отказ от условного характера свойства «правильности» и количественного метода в ситуации конфликта норм
Утилитаризм	Использование количественного метода в ситуации конфликта норм	Использование количественных определений относительно эгоистических субъектных состояний («пользы»), отказ от свойства «правильности»

Табл.1. Плюсы и минусы деонтологизм и утилитаризма.

5. Нравственная иерархия

Соединяя плюсы, представленные в табл.1, мы видим, каковы должны быть концептуальные контуры интегрального этического направления. Это должна быть теория, которая признаёт свойство «правильности» нравственных норм, признаёт, что это свойство может иметь степени и условные формы, и что в ситуации конфликта норм необходимо обращаться к более количественным определениям, но использовать их не в рамках эгоистических субъектных состояний, а относительно нравственного категорического императива роста субъектного многоединства.

В этом случае возникает некоторый иерархизм по степени и формам свойства «правильности» – см. рис.1.

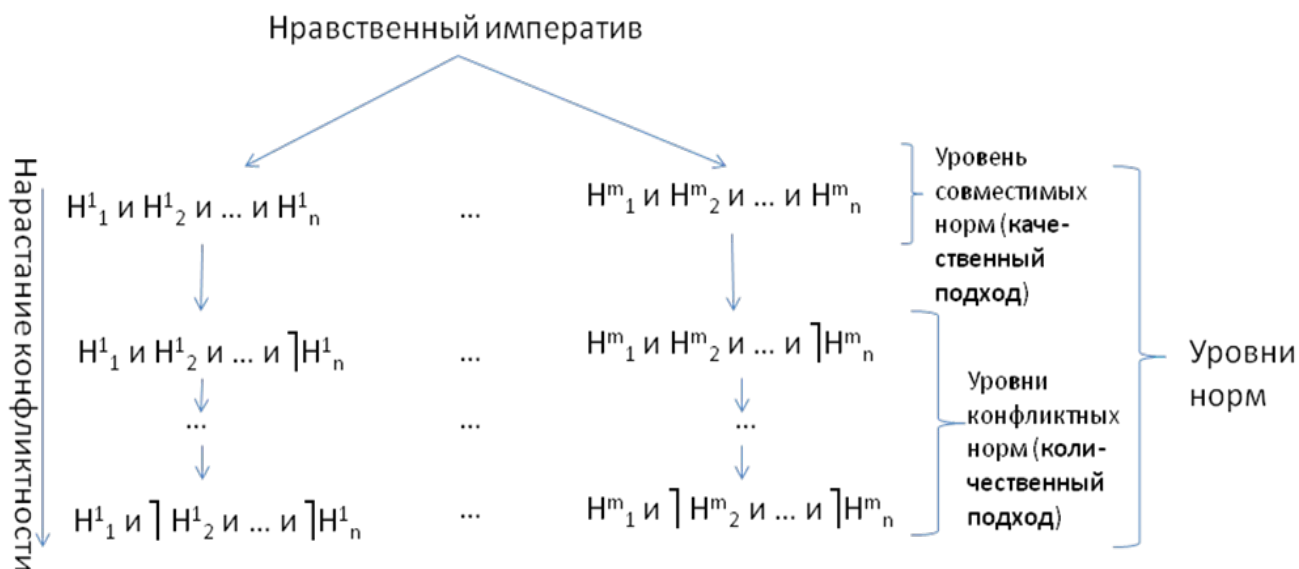

Рис.1. Нравственная иерархия. На вершине находится высший нравственный закон (нравственный императив роста субъектного многоединства), ниже даны более условные нравственные состояния, выраженные нормами. Выше представлены более совместимые, ниже – менее совместимые наборы норм.

На рис.1 изображена так называемая *нравственная иерархия*, на вершине которой находится высший нравственный закон – нравственный (этический) императив роста субъектного многоединства. Ниже даны ресурсы этической теории, представленные как системы норм. Каждая норма является уже условным нравственным законом. Иерархия норм возникает в связи со степенью (не)совместимости наборов норм, определяемых той или иной конкретной ситуацией.

На вершине иерархии норм (уровень совместимых норм) находятся случаи, которые подпадают под некоторые наборы норм, и каждая из них применима в данной ситуации, не отрицая другие нормы. Уровень совместимых норм может обойтись чисто *качественным* подходом в этике.

Ниже (уровни конфликтных норм) находятся случаи, когда среди наборов применимых норм появляется всё больше отрицаемых норм (изображены знаком отрицания – как $\neg$). Эти уровни являются областью применения *количественных* методов для выбора нормативных альтернатив.

6. На пути к интегральной этике

До сих пор этика строилась преимущественно на качественном уровне – вначале в области принципизма (на уровне норм как высших принципов интеграции этического знания), затем (в формальной этике Канта) и на уровне качественной формулировки категорического императива. В утилитаризме стали появляться количественные методы, но, как уже отмечалось, они использовали количественные оценки более эгоистических субъектных мер.

В лице философии неовсеединства формулируется задача нового этапа развития нравственного логоса, когда

- 1) Формулируется этический императив как закон роста субъектного многоединства,
- 2) Дается операциональное выражение многоединства средствами полярной логики и полярного анализа¹⁰,
- 3) Формулируются количественные методы оценки того или иного состояния многоединства,
- 4) Закладываются основы аксиологического анализа, в рамках которого возникает качественно-количественный анализ состояний субъектного многоединства¹¹.

В итоге впервые появляется возможность соединения количественных и качественных методов этики с выражением количественных мер на уровне не эгоистических, но высших нравственных определений (как мер субъектного многоединства). В этом случае ситуации качественного анализа бесконфликтной нормативности органично дополняются количественным анализом мер субъектного многоединства в ситуациях нормативной конфликтности.

Синтез количества и качества в этой ситуации проявляется в том, что и нормы, и количественные меры рассматриваются как разные формы и степени количественно-качественных определений высшего нравственного закона роста субъектного многоединства.

Это значит, что каждая норма N может быть представлена как условное бытие высшего нравственного закона Z :

---

¹⁰ См. <http://neoallunity.ru/lec/lec11.pdf>.

¹¹ См. http://neoallunity.ru/lec/lec36_.pdf.

$$(16) \quad H = 3 \downarrow C,$$

и каждая мера m конкретного варианта субъектного многоединства – как мода интегральной меры M полного субъектного многоединства:

$$(17) \quad m = M \downarrow c.$$

Если говорить о конкретной процедуре количественного подхода в этике неовсеединства, то это та же методология *аксиологического анализа*, которая была описана ранее¹². Согласно такой методологии, мы выделяем основные виды субъектного многоединства и проводим (полу)количественные оценки приращений по каждому виду многоединства как полярному измерению в комплексном полярном пространстве. Затем оцениваем итоговое приращение субъектного многоединства для каждой нормативной альтернативы, отбирая ту, которая даёт прирост субъектного многоединства большей величины. В подобной манере была рассмотрена либеральная и консервативная позиция в решении проблемы аборта.

В общем случае в нравственных онтологиях все действия переинтерпретируются в терминах влияния на субъектное многоединство. Нормы нравственности должны запрещать действия, снижающие субъектное многоединство (СМ), и призывать к действиям, его повышающим. Для этого нужно суметь оценить, как действие D меняет СМ. Здесь помогают нравственная интуиция и разум. В конкретной ситуации СМ представлено конечным числом существенных аспектов (*принцип существенной обозримости*). Кроме того, есть спектр возможных действий в конкретной ситуации, которые обладают разным характером изменения СМ.

7. Ещё раз о специфике нравственности

В отличие от права и других социальных дисциплин, этика претендует на регуляцию *внутреннего мира* субъекта. Важно не только то, что субъект правильно действует и исполняет социальные нормы, в то время как в душе у него может твориться что-угодно. Для нравственных определений важно, чтобы они проникали в душевно-духовные измерения личности, чтобы субъект сам и свободно принял нравственные нормы.

¹² См. http://neoallunity.ru/lec/lec36_.pdf.

Кроме того, нравственность выражает правильную организацию *универсальных душевных качеств личности*, относительно независимую от исторической эпохи и формы культуры. В любых культурах нравственность должна проявлять себя как сострадание к страждущим, как помощь больным и слабым, как уважение родителей и старших, культивирование мужества и справедливости и т.д.

Наконец, если право формулирует некоторый минимум требований к личности, необходимый для поддержания социальной структуры, то нравственность делает шаг вперёд, требуя от человека большего – совершенствования себя.

8. *Нравственные онтологии*

Имея в виду подобные определения, можно говорить о своего рода *нравственных онтологиях*, используя термин «нравственный» как выражающий не только добро, но добро *или* зло (по аналогии с термином «истинностный» в логике, который выражает истинность *или* ложность). Нравственные онтологии (*Н-онтологии*) – субъектные онтологии разумных существ, в которых на первый план выходят структуры субъектности, существенно связанные с нравственно должным.

В структуре Н-онтологий важным является процесс *воплощения*, когда субъект пытается реализовать себя в формах своей телесности и в рамках некоторого *коллективного субъекта* социума и культуры. Последний предоставляет индивидуальному субъекту *ресурсы социализации* (язык, мышление, ценности и т.д.), только освоив которые, субъект сможет войти в пространство социума и культуры. Далее индивид находит в социуме различные *формы жизни*, среди которых он может попытаться подобрать те, которые максимально его реализуют. Субъект пытается освоить выбранную форму жизни и начать осуществлять её в составе коллективного субъекта, внося свой вклад в общественную жизнь. За это социальный субъект предоставляет индивиду те или иные ресурсы для выживания и самореализации. Так возникает *базовый ценностный обмен* (подробнее см. ниже) между индивидом и обществом.

Но такова ещё общая структура субъектных онтологий разумных существ. Чтобы усилить в ней нравственные определения, нужно сделать акцент на структуре внутренних миров, выражая в них относительно универсальные душевные качества личности, затрагивающие рост субъектного многоединства.

9. Ценностно-динамические онтологии

Одним из базовых примеров Н-онтологий являются онтологии семьи. Здесь выделяются центральные субъекты – родители Р и дети Д. Основной деятельностью семьи является рождение и воспитание детей.

Опишем здесь некоторый нравственный идеал.

Родители должны заботиться о детях и воспитывать их. Дети должны уважать родителей и слушаться их. Одно предполагает другое – забота о детях предполагает послушание детей и наоборот. Между всеми членами семьи должны быть любовь и уважение. В том числе каждый член семьи имеет право на момент своей индивидуальной жизни, кроме своей роли в составе всей семьи.

Таковы минимальные определения идеальной онтологии семьи как Н-онтологии.

Для более структурного выражения онтологии семьи (и вообще Н-онтологий), будем использовать понятие *ценностного обмена*¹³.

Пусть даны субъекты А и В, и А совершает действие Д в отношении к В, где позитивность Р меняется на величину ΔP с точки зрения В, что можно выразить в виде $D^{\Delta P}(A, B) \downarrow B$. Аналогично предположим действие $D^{\Delta P^*}(B, A) \downarrow A$, которое субъект В совершает в отношении к А, так что – с точки зрения А – в этом действии меняется позитивность на величину ΔP^* .

Такую ситуацию можно рассмотреть как процесс передачи ценностей – А передаёт субъекту В ценность величиной ΔP , и субъект В передаёт субъекту А ценность величиной ΔP^* . В итоге возникает обмен ценностями. Если приросты позитивностей положительны, и $\Delta P = \Delta P^*$, то обмен является эквивалентным, так что оба субъекта оказываются удовлетворёнными и достигается *ценностное равновесие*.

---

¹³ В современной социологии используются так называемые «теории обмена», в которых социальные структуры и процессы рассматриваются с точки зрения обмена ценностями. Таковы, например, теории Джорджа Хоманса, Питера Блау, Ричарда Эмерсона и др. Подробнее см. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. В нашем подходе я связываю конструкции этих теорий с общими аксиологическими структурами философии неовсединства – мерами позитивности, валтности действия и т.д.

Ситуацию, когда субъект имеет *обязанность* нечто сделать, можно рассмотреть как случай *отдачи* ценности.

Наоборот, ситуацию, когда субъект имеет некоторое *право*, можно рассмотреть как случай *получения* ценности данным субъектом.

Когда субъект А отдаёт, и субъект В получает некоторую ценность, реализуется обязанность А и право В.

Можно рассматривать вид субъектных онтологий, в которых субъекты отдают и получают ценности, и, в частности, возникают различные ценностные обмены. Такие онтологии можно называть *ценностно-динамическими (ЦД-онтологиями)*.

10. Ценностно-равновесные онтологии

Частным случаем ЦД-онтологий являются (ценностно-)равновесные онтологии. Здесь можно дать следующее определение.

Ценностно-динамическая онтология называется *равновесной* е.т.е. для любых субъектов А, В и действия $D^{\Delta P}(A, B) \downarrow B$ найдётся такой субъект А* и действие $D^{\Delta P^*}(A^*, A) \downarrow A$, что $\Delta P - \Delta P^* = 0$.

Субъекта А* можно в этом случае называть *сопряжённым* для субъекта А.

Это значит, что всякая ценностная отдача скомпенсирована соответствующим ценностным получением, так что в итоге создаётся ценностное равновесие.

Идеальная онтология семьи может быть представлена как ценностно равновесная онтология. Родители отдают детям ценности любви, заботы и воспитания. Дети должны возвращать родителям ценности любви, уважения и послушания. Все члены семьи обмениваются ценностями взаимной любви. Каждый член семьи отдаёт в идеале свою часть ценностного вклада в поддержании семьи и за это имеет право на получение ценностей частичной свободы от семьи.

Равновесие всех ценностных вкладов выражает идеал *справедливости*.

11. Асимметричные обмены

Заметим также следующий интересный факт онтологии семьи.

В общем случае ценностный обмен между родителями и детьми является неравновесным. Поскольку дети большую часть времени малы, то допускается, что они могут отдавать меньше, чем получать. Здесь уравнение ценностного равновесия нарушается, т.е. $\Delta P - \Delta P^* \neq 0$, где ΔP – величина ценностей, отдаваемых родителями, ΔP^* – ценностная мера, отдаваемая детьми. Но семейная этика принимает такое неравновесие как норму, как бы восстанавливая равновесие на новом уровне. Подобный шаг можно выразить введением поправочного коэффициента $K > 1$, где $K\Delta P^* = \Delta P$. В этом случае ценностное равновесие восстанавливается в виде $\Delta P - K\Delta P^* = 0$.

Коэффициент K выражает допускаемый моральной системой момент асимметрии ценностного обмена как некоторый специальный случай равновесия.

12. Горизонтальные и вертикальные обмены

Ещё один интересный случай развития ЦД-онтологий может быть связан с понятиями горизонтального и вертикального ценностного обмена.

Если субъекты A и B являются телесно-воплощёнными субъектами, то обмены между ними можно называть *горизонтальными обменами*. В этом случае A передаёт субъекту B ценность, ожидая получить взамен от B эквивалентную порцию ценности. В этом смысле *горизонтальные обмены – это отдачи с ожиданием вознаграждений*.

Но может быть бескорыстный случай отдачи ценности, когда субъект A выполняет некоторую обязанность не потому, что он ожидает от другого субъекта получить что-то взамен, а потому что «так должно быть». Такие случаи ценностной отдачи также можно представить как варианты ценностного равновесия, предположив, что A получает взамен своей отдачи «чувство морального удовлетворения». В этом случае в качестве сопряжённого для субъекта A можно ввести некоторого идеального субъекта I_A (*идеал A*), который возвращает субъекту A ценность в форме чувства выполненного долга. Такой ценностный обмен можно называть *вертикальным* – обменом с идеалом. Понятно, что в

нравственном смысле вертикальный обмен возможен только для таких ценностей, которые выражают некоторые нравственные идеалы, ценные сами по себе, т.е. выражают свойство «правильности» действия.

В реальности ценностные обмены в Н-онтологиях являются отчасти горизонтальными, отчасти вертикальными.

Развитие нравственности выражается, по-видимому, и в том, что всё большее число обменов становится вертикальными или удельный вес таких обменов возрастает.

13. Нарушения ценностных обменов

Кроме стратегии поддержания ценностного равновесия, субъект может руководствоваться и стратегией его нарушения. Здесь субъект может начать отдавать либо меньше, либо больше, чем положено.

Если ценностная система устоялась, и возникает попытка нарушения ценностного равновесия, то должна возникать обратная попытка компенсации такового (*ценностный гомеостаз*).

Нарушение ценностных равновесий лежит и в основе деградации, и в основе развития ценностной системы.

Например, в больших городах люди ведут себя как правило более эгоистично, чем в провинции. Хотя здесь обмены также в основном равновесные, но каждый добровольно склонен отдавать другому меньше «душевного тепла», в связи с чем и обратно получает меньше. Равновесие существует, но на уровне малоинтенсивных нравственных обменов. Если кому-то удастся «растопить душевный холод» большого города, и этот человек вначале начнёт больше отдавать, чем получать, а затем заразит других людей большей отдачей, то вся система ценностных движений вначале нарушит ценностное равновесие, а затем вновь может его достигнуть, но на уровне большей интенсивности.

В общем случае, если дано ценностное равновесие $\Delta P - \Delta P^* = 0$, то под *интенсивностью* существующего здесь ценностного обмена можно иметь в виду величину $|\Delta P|$ - модуль изменения позитивности ΔP .

Когда система ценностных обменов переходит от равновесия с меньшей интенсивностью к равновесию с большей интенсивностью, то в случае нравственного характера обмениваемых ценностей мы получим более интенсивную систему нравственной динамики, что можно рассматривать как одно из проявлений нравственного развития.

Также нарушения ценностных обменов лежат в основе разного рода *конфликтов*, в том числе нравственных. Например, если субъект А наносит субъекту В некоторое минус-действие $D^{\Delta P}(A, B) \downarrow B$, где $\Delta P < 0$, и В считает, что не заслужил подобного, то для В происходит нарушение равновесия. Стремясь восстановить справедливость, субъект В будет пытаться нанести субъекту А ответное минус-действие $D^{\Delta P^*}(B, A) \downarrow A$, где $\Delta P^* < 0$, и $\Delta P^* - \Delta P = 0$.